

господствующихъ, Который елеемъ святымъ своимъ помазавъ Царя нашего, тѣмъ самымъ поставилъ Его выше всѣхъ и надъ всѣмъ въ царствѣ Его. Вотъ почему, какъ солнце въ вселенной, стоитъ незыблемо нашъ Царь въ Своемъ государствѣ, ограничивающій Свое Самодержавіе только волею Царя небеснаго, Своею освященною мудростію и христіанскою любовію, всецѣло направленною ко благу вѣрннаго Ему Богомъ народа и къ возможному миру всего міра. И вотъ почему Царь нашъ является безпримѣрно сильнымъ и необычайно свѣтлымъ и великимъ въ глазахъ всего міра, наипаче же въ сердцахъ Его вѣрноподданныхъ, готовыхъ всегда и всецѣло положить жизнь свою за Него и для исполненія священно-царственной воли Его.

Постараемся, братіе, и мы всѣ быть такими же преданными сынами нашего возлюбленнаго Отца отечества; а для сего будемъ благоговѣнно и духовно-радостно относиться къ воспоминанію священнаго помазанія Его на царство. И, свято вѣруя въ Богоданную Ему власть, будемъ сами являть беззавѣтную преданность Царю и безпредѣльную любовь къ Нему, будемъ и другихъ располагать къ сему, представляя въ себѣ образцы неуклоннаго исполненія нашего долга и всѣхъ нашихъ семейныхъ, общественныхъ, гражданскихъ и религіозныхъ обязанностей, изъ совокупности коихъ можетъ постепенно слагаться непреоборимая сила Россіи, ея величіе, наше общее счастье, радость и веселіе Благочестивѣйшаго Государя нашего, Его Августѣйшей Супруги и наконецъ, слава Божія *).

III.

На зачинающаго Богъ **).

„Поублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу“.
(1 Коринѣ. 1, 19).

Сегодня Россія свѣтло празднуетъ день своего спасенія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ, день памяти великаго подвига Русскаго народа, день явленной Господомъ Силь милости нашему Отечеству въ

*) Архіепископъ Никаноръ.

***) Слово по случаю празднованія юбилея 100-лѣтія Отечественной войны— 26-го августа 1912 года.

годину испытаній. Да, тяжкому испытанію, сто лѣтъ тому назадъ, подверглась наша Родина! Ахъ, была тогда брань, брань ужасная! Сильныя волны, жестокая буря разразилась надъ Русской державой. Гордый и надменный Наполеонъ съ многочисленной иноземной арміей вторгся въ предѣлы Россійской Имперіи и направилъ свое побѣдное шествіе къ сердцу ея— Первопрестольной Москвѣ; онъ возмечталъ, въ безумномъ самомиѣніи о себѣ, подобно Вавилонскому царю, сказавшему нѣкогда: „на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу, буду подобенъ вышнему“ (Исаиі XIV), восколебать весь міръ земной и смести всѣхъ и вся съ лица земли. Но исполнилось и надъ нимъ грозное слово Божіе: „Нынѣ же, отвѣчаетъ ему Господь Саваоѣ, во адъ снидеши. Видѣвшии тя удивятся о тебѣ и скажутъ: сей человекъ раздражалъ землю, потрясалъ цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, и плѣнныхъ не разрѣши... (Исаиі XIV). Иноземныя полчища, до 600 тысячъ человекъ, двигались подъ руководствомъ этого злого генія, прельщеннаго и увлеченнаго порокомъ древняго гордаго люцифера. Бонапартъ говорилъ въ 1810 году: „Еще три года, и я буду владыкою вселенной. Остается только Россія, но я раздавлю ее“: Наступающая вражеская сила, какъ всепожирающая стихія уничтожала все по своему пути, въ предѣлахъ нашего Отечества. Наполеонъ говорилъ: „Я хочу поразить— и поражу русскихъ. Прежде шести мѣсяцевъ обѣ сѣверныя столицы— Москва и Петербургъ—будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ непобѣдимыхъ побѣдителей“.

Всюду царилъ ужасъ смерти, пожаровъ и раззоренія. Кровь лилась рѣкой; всюду слышался стонъ и страданіе не только мужей, но женъ и невинныхъ дѣтей. Тамъ—страдальцы на полѣ сраженія въ тяжелыхъ мукахъ предавали свои души Богу, иные лишенные крова и хлѣба, въ пустынѣ претерпѣвая ужасныя страданія, помирали голодной смертью; тутъ лежитъ уснувшая вѣчнымъ сномъ страдальца мать, а на груди ея бѣдныя крошки дѣтки зовутъ свою дорогую кормилицу—маму, но увы!... напрасны зовы осиротѣвшихъ малютокъ, она безгласна. Нѣтъ силъ, нѣмѣетъ языкъ, отказывается перо передать всѣ тѣ ужасы, которые пришлось испытать русскимъ православнымъ людямъ, любящимъ родину, отъ дерзкаго изверга, кощунственнаго святотатца, не убоившагося Правосуднаго Бога. Наконецъ, вопль человѣческихъ страданій достигъ до неба и несчастный злой геній со своими грозными полчищами испилъ должную чашу гнѣва Божія. Онъ дерзко говорилъ: „Я иду въ Москву и въ одно или два сраженія все кончу:

Императоръ Александръ на колѣняхъ будетъ просить мира“. Когда Императоръ Александръ I-й, будучи въ Вильнѣ, отправилъ къ Наполеону министра съ предложеніемъ прекратить войну, то Наполеонъ отвѣтилъ: Даже Богъ не можетъ сдѣлать, чтобы не было того, что произошло“.

„Велій Господь и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа“, т. е. нѣтъ возможности уму человѣческому постигнуть его (Псал. 146, 5). „Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ“... Господь силъ былъ съ Боголюбезнымъ Царемъ Русскимъ. И по призыву Верховнаго Вождя Императора Александра Благословеннаго, всталъ необходимо русскій народъ на защиту Родины и ея святынь. Онъ показалъ свои высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонную твердость духа. Наши предки не щадили ничего, но отдавали все свое достоиніе и жизнь на спасеніе своего родного Отечества. Русскій народъ исполнилъ волю возлюбленнаго своего Монарха, заключающуюся въ содержаніи слѣдующихъ его словъ: „Не остается и намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ непріятельскихъ. Не пужно мнѣ надпоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете ваши Вѣру, Отечество, свободу! Я—съ вами! На зачинающаго—Богъ! Но Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго солдата не останется въ царствѣ Моемъ“.

Французскій-же Императоръ говорилъ своимъ воинамъ: „Непобѣдимые Французы! Вы будете господствовать надъ русскимъ народомъ, готовымъ исполнить всѣ ваши повелѣнія и доставлять вамъ удовольствія, какія только будутъ угодны душѣ вашей. Но жестоко ошибся Наполеонъ въ своей самоувѣренности, ибо Русскій народъ живъ вѣрой и любовію къ церкви, Царю и Отечеству и готовъ, если потребуется, до единого человѣка съ оружіемъ въ рукахъ лечь костью на защиту его святынь, но ни въ коемъ случаѣ не позволитъ себѣ предаться въ рабство иновѣрцу.“

6 іюля былъ подписанъ Русскимъ Императоромъ манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія: „соединитесь всѣ со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ. Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина“. На этотъ призывъ поднялся весь Русскій народъ, взывая: „Веди насъ отецъ нашъ, умремъ или побѣ-

димъ! Веди насъ, куда хочешь!“ Вотъ какъ приняли наши предки на кровавый пиръ незванныхъ гостей и мужественно при помощи Божіей отстояли тронъ и царство.

День, 26-го августа, является для Россіи днемъ знаменательнымъ, ибо сто лѣтъ тому назадъ въ 1812 году въ этотъ день на Бородинскихъ поляхъ, побѣдоносныя російскія войска послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силу вражескаго нашествія. Въ этотъ день рѣшилась судьба Россіи, ибо разбитыя силы непріятеля, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но вынуждены были уйти изъ нея съ позоромъ, не находя силъ противостоятъ адамантовой твердынѣ народнаго сопротивленія. Самъ Наполеонъ говорилъ: „Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подь Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми.

Съ этого памятнаго дня Бородинскаго боя благословилъ Господь силъ успѣхомъ русское оружіе, и ужасная война была окончена со славою и честью для Россійской Державы. Славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ безслѣдно содѣянные въ немъ подвиги. Отечественные воины пали съ крестомъ въ сердцѣ, съ оружіемъ въ рукахъ; хотя они уже сто лѣтъ спятъ подь курганами Бородинскаго боя, но слава ихъ подвига не темнѣетъ, а сіяетъ все ярче и ярче. Они, исполняя волю Царя земного, исполнили симъ самымъ волю Царя небеснаго. Святая Церковь, какъ истинная мать наша, сердечно сорадуется преслѣянію російскаго побѣдоноснаго воинства на полѣ мужества и чести и возноситъ день и ночь за всѣхъ павшихъ на полѣ брани свои усердныя молитвы, какъ за мучениковъ долга, положившихъ душу свою за други своя и тѣмъ исполнившихъ высшую христіанскую добродѣтель любви, дабы Господь сподобилъ ихъ мученическихъ вѣнцовъ небесныхъ.

Сама Царица Небесная, пречистый ликъ Которой обносился среди войскъ, расположенныхъ на Бородинскомъ полѣ, невидимо съ угодниками Божіими и воинствами небесными пришла на помощь православному воинству. Кто на ны, аще Богъ и святые угодники Его по насъ?

Армія Наполеона расшиблась о русскую армію, хотя цѣною большихъ потерь и потока крови. Бородинское сраженіе для Наполеона явилось „началомъ конца“ . . .

1-го сентября военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ рѣшилъ пожертвовать Москвою, дабы устроить непріятелю неминуемую могилу. Кутузовъ

говорилъ: „съ потерю Москвы не потеряна еще Россія“, ибо сохранена будетъ армія, а непріятелю здѣсь будетъ гибель, могила. 2-го сентября наши войска оставили Москву, пылающую въ морѣ огня, какъ безлюдную пустыню. Наполеонъ вступилъ въ Москву, но она уже была самымъ Русскимъ народомъ зажжена, какъ горящая свѣча отъ всей Православной Россіи, какъ народная жертва предъ милосердіемъ Божіимъ.

Французы, ворвавшись въ церкви и монастыри, грабили святотатственно все, мучили монаховъ и священниковъ, святыни предавали ужасному поруганію, храмы превратили въ конюшни для лошадей, иконы выбрасывали, рубили на дрова и стрѣляли въ нихъ, святыя престолы обращали въ обыкновенные столы, не оставили въ покоѣ даже святыя мощи и гробницы святыхъ угодниковъ, только рака святителя Іоны осталась цѣлой, ибо сей угодникъ Божій, какъ говоритъ преданіе, поднялъ руку и погрозился на грабителей. Нѣтъ возможности описать всего того издѣвательства надъ всѣмъ святымъ русскимъ чувствомъ со стороны изверга—святотатца Наполеона и его арміи.

Императоръ Александръ І-й, узнавъ о вступленіи непріятеля въ Москву, сказалъ: „Если судьбою и Промысломъ Божіимъ предназначено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, Я отрощу себѣ бороду по грудь и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего отечества и добрыхъ Моихъ подданныхъ, жертвы коихъ умѣю цѣнить. Провидѣніе испытываетъ насъ. Будемъ надѣяться, что оно насъ не оставитъ. Наполеонъ или Я, Я или онъ,—но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать“. Народъ, видя такое великое мужество и твердую рѣшимость своего Государя, всталъ въ ряды ополченія весь поголовно отъ дряхлыхъ стариковъ, подростковъ и до женщинъ включительно. Вся Россія превратилась въ одинъ великій военный станъ, противъ грознаго льва.

Наполеонъ просидѣлъ въ Москвѣ 20 дней въ ожиданіи, что ему будетъ предложенъ миръ, но ожиданія его остались напрасны. Тогда онъ посылаетъ съ предложеніемъ мира къ Кутузову. „Я подвергъ-бы себя проклятію потомства, отвѣтилъ Кутузовъ, если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому-то нибыло примиренію: таковъ въ настоящее время образъ мыслей нашего народа“.

Наконецъ, Московскія стѣны вынудили бѣжать всемірнаго завоевателя-тирана, и онъ съ позоромъ бѣжалъ, предавъ уничтоженію уцѣлѣвшія казенныя зданія, но Богъ сохранилъ св. храмы въ Кремлѣ.

Когда Кутузовъ узналъ, что Наполеонъ ушелъ изъ Москвы, то сложивъ свои старческія руки, сталъ лицомъ къ св. иконамъ и дрожащимъ голосомъ со слезами на глазахъ произнесъ: „Господи, Создатель мой вняль Ты молитвѣ нашей! „Спасена Россія! Благодарю Тебя, Господи“!

При помощи Божіей Императоръ Александръ Благословенный dokonчилъ мужественно великое и святое дѣло, стоя неустрашимо противъ страшнаго и сильнаго врага въ ослѣпленіи ума и ожесточеніи сердца, возлагавшаго свои надежды на человѣческую мудрость и искусство. Но наша сила и крѣпость всегда была и пребудетъ—Богъ Отецъ! Наше непреложное упованіе—Богъ Сынъ, нашъ нерушимый покровъ и прибѣжище—Богъ Духъ Святой. Троица Пресвятая и Всемогущая благословляла и укрѣпляла наше Христолюбивое воинство. Неисповѣдимые пути Промысла Божія хранили и хранятъ Православную Россію. Благословеніе Божіе почіетъ на Царѣ и Россіи, ибо еще не оскудѣ преподобный, есть еще „то святое сѣмя, которымъ стоятъ и держатся царства и народы“, а наша Россійская Держава богатырски сильна, крѣпка и непобѣдима подъ Самодержавнымъ управленіемъ Богоизбранныхъ Царей. Только тогда терпѣть крушеніе царство, когда отнимается отъ него благословеніе Божіе, признакъ сего оскудѣніе праведниковъ. Но въ нашемъ православномъ Государствѣ, слава Богу, праведники были и есть по настоящее время, а это говоритъ яснѣе словъ, что Божіе благословеніе съ нами, а съ Богомъ мы сильны и непобѣдимы.

Изъ великой арміи Наполеона, отъ 600 тысячъ остались жалкіе остатки: 1 тысяча старой гвардіи съ 9 ордіями да около 20 тысячъ безоружныхъ. Остальные всѣ погибли на поляхъ и въ степяхъ Русской земли. Въ половинѣ декабря Россія была очищена отъ непріятеля и въ предѣлахъ ея не осталось ни одного вооруженнаго врага.

25-го декабря прогремѣлъ на всю Россію манифестъ Императора Александра Благословеннаго, въ которомъ Государь напомнилъ, что Онъ обнажилъ мечъ свой и обѣщаль не влагать его въ ножны, пока хотя одинъ изъ непріятелей будетъ въ предѣлахъ Русской земли. „Мы положили твердо сіе обѣщаніе, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ всѣ государственныя сословія, не щадя ни имущества своихъ, ни жизни, слились въ единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, пылающую любовію къ Отечеству и любовію къ Богу“.

Вознесемъ-же нынѣ, дорогіе мои братія и сестры, свои горячія молитвы къ Престолу Всевышняго, да будутъ незабвенны и памятны во вѣки вѣковъ высочайшіе примѣры военной и гражданской доблести нашихъ предковъ въ Отечественную войну; да будутъ эти гражданскіе и военные подвиги нашихъ прадедовъ для насъ воодушевляющимъ примѣромъ доблестнаго служенія Царю и Родинѣ, а если потребуется, то и до пролитія крови.

Всѣ мы, сыны Россіи, должны быть готовы во всякое время по первому призыву Вождя русской Державы стать на защиту ея вѣры, чести и славы. Горячо помолимся и мы, дабы Господь силъ хранилъ Возлюбленнаго нашего Самодержца, Сильнаго, Державнаго, Царя православнаго на страхъ врагамъ и укрѣплялъ Россійскую Державу, дабы всѣ знали, что „Съ нами Богъ“. Разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ. Господь силъ съ Богоизбраннымъ нашимъ Царемъ. Аминь.

Игуменъ Серафимъ.

„На начинающаго Богъ^{*)}“.

„На начинающаго—Богъ!“
И сталь Господь за Русь святую!
И врагъ надменный изнемогъ,
Почуя гибель роковую. . .

* * *

Въ великій день Бородина
Ему отвага измѣнила. . .
Его не радуетъ война,
Страшитъ невѣдомая сила. . .

* * *

Пожаръ страдалицы—Москвы
Спалилъ орла Наполеона. . .
Покорнѣй скошенной травы
Въ снѣгахъ погибли легіоны. . .

* * *

*) По поводу юбилея Отечественной войны 1812—1912 г.